

УДК 94(47)

Эпистолярная и мемуарная публицистика декабристов сибирского периода и ее влияние на общество

А. К. Бобков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу эпистолярной и мемуарной публицистики декабристов в Сибири в 1826–1860 гг.

Ключевые слова: публицистика, декабристы, воспоминания, человеческая память, влияние, общество.

Особое значение в публицистике декабристов имеет их эпистолярное и мемуарное наследие. Эпистолярное наследие В. И. Штейнгеля значительно. Исследователями выявлено 205 его писем. В каждом из них есть живая мысль, раздумье о российской действительности.

«Что из России будет, и будет ли что иное против прежнего, этого сам председательствующий в Государственном совете не разрешит. При нас останется пламенное желание ей полного блага, а как они с ним управятся, это уже одно неопределенно время выкажет», – замечал декабрист [1, с. 452].

И еще одно письмо В. И. Штейнгеля Г. С. Батенькову. В этом письме В. И. Штейнгель задается вопросом о России, о деле декабристском: «О перерождении России не дерзну говорить: благословляю только благодать господа, что допустил меня дожить до этого вожделенного времени и видеть начало результата принесенной нами жертвы. Из этого и суди о моих чувствах и мыслях» [1, с. 469].

Письмо, как эпистолярный жанр публицистики, возникло в русской литературе еще в XII–XVI вв., вбирая, впитывая личную, деловую, межгосударственную переписку. На каждом этапе истории русской публицистики письмо занимало особое место. Эпистолярная публицистика процветала в XIX столетии.

В письме Раевского к декабристу Батенькову от 29 сентября 1860 г. читаем: «Относительно настоящего и будущего России я с сожалением смотрю на все. Сначала я с жадностью читал журнальные статьи, но, наконец, уразумел, что все эти вопросы: гласность, советы, стремление, новые принципы, прогресс, даже комитеты – игра в меладу. Государство, где существуют привилегированные и исключительные касты и личности выше законов, где частицы власти суть сила и произвол без контроля и ответственности, где законы практикуются только над сословием или стадом людей, доведенных до

скотоподобия, там не гомеопатические средства необходимы. В наше время освобождение крестьян было ближе к делу» [2, с. 30].

Приведенный отрывок – свидетельство демократических позиций Раевского и того, что он ни в коей мере не предал забвению идеалы своей юности, а наоборот, всеми возможными средствами отстаивал их. Одним из таких средств была его публицистическая деятельность. Кроме очерка «Сельские сцены», а также писем к Батенькову, Д. И. Завалишину, С. И. Черепанову, которые несут ярко выраженную публицистическую направленность, вероятно также участие В. Ф. Раевского в герценовском «Колоколе». Об этом пишет в своей книге «Тайные корреспонденты «Полярной звезды» Н. Я. Эйдельман.

Весной 1856 г. М. А. Бестужев написал письма декабристу В. И. Штейнгелю. Они обличали амурскую политику правительства и ходили в Петербурге из рук в руки. Их читали с нескрываемым интересом: «...Этим обстоятельствам доволен: во-первых, он в них не увидит противоречия своим статьям (Штейнгель. – А. Б.), а во-вторых, и его я не пощадил, потому что, как ты ни обвиняй графа (Н. Н. Муравьева. – А. Б.), коренное зло есть половинные меры и недостаток энергии в высшем правительстве» [3, л. 99 об.]. Здесь же Бестужев сообщает, что «письма попали в руки царя».

Публицистика М. А. Бестужева критиковала самодержавно-крепостнический строй России, бичевала ее государственную машину и звала к исправлению и ниспровержению существующей политической системы.

О М. А. Бестужеве писали так: «В противоположность многим декабристам, в тюрьме и на каторге он только сильнее закалил революционную нетерпимость своей юности. В Петровском заводе он сближается с демократической группой» [4, с. 373]. Заметим, что он всячески поддерживал товарищей, высоко ценил их правдивое слово, для чего требовалось мужество.

В одном из писем Д. И. Завалишину Бестужев писал: «...Прочитав статью твою в “Морском сборнике”, я увидел, что ты попал не в бровь, а прямо в глаз ложной системе покупать на медные гроши великие предприятия! Этой статьей ты разоблачил обаяние, доселе окружавшее действие на Амуре, что, кажется, почувствовал и сам Муравьев» [5, л. 56].

П. И. Першин-Караксарский в своих воспоминаниях замечает: «Беседующие замыкали Михаила Александровича в тесный кружок и вели оживленную беседу о современной политике, прислушиваясь к его решающему голосу» [6, с. 190]. Здесь мы видим отзыв об устной публицистике М. А. Бестужева.

Сибирская публицистика декабристов является достоянием истории и отечественной литературы. Публицистика в историческом контексте способна дать многое: показать особенности общественно-политической жизни, важные моменты политического, социального и экономического развития страны, общества.

Публицистика журнальная, газетная, эпистолярная имеет ряд особенностей. Важнейшие из них заключаются в ее воздействии и восприятии. В сибирской публицистике декабристов важно все: письма и дневники, в том чис-

ле. Пытливому читателю они говорят о духовном строе, воззрениях того или иного автора.

Александра Ивановна Гамбурцева – начальница училища для девочек духовного звания, жила в г. Иркутске. Она вела переписку с декабристом Батеньковым, была проездом в Томске, встречалась с ним. Брат Н. И. Лучшева – А. Лучшев – в своих воспоминаниях с теплотой и любовью писал о декабристе: «...в Томске он пользовался уважением и любовью всех знавших его, от старого до малого, от первых за ум, высокую нравственность и 20-летние страдания, а от последних за простоту, доброту и ласки» [7, с. 244].

В письме А. И. Лучшеву перед отъездом из Томска Батеньков писал с иронией: «Я теперь как новорожденный младенец: чист от всего, от чего только можно быть чистым, с правом на жизнь, даже привилегированную, и, что важнее, свободен. Обе столицы мне не гостеприимны, но не совсем и запретны» [7, с. 245].

Н. В. Басаргин оставил интересные и содержательные «Воспоминания». Его мемуары были завершены в 1856 г. Начиная работу, декабрист писал: «За одним только во всяком случае могу поручиться – это за совершенную добросовестность и возможное беспристрастие» [8, с. 50]. Свое обещание он сдержал, а потому его мемуары – ценный исторический источник, освещающий не только декабристское движение, но и общественно-политическую жизнь России середины XIX в.

«Можно положительно сказать, что наше долговременное пребывание в разных местах Сибири доставило в отношении нравственного образования сибирских жителей некоторую пользу и ввело в общественные отношения несколько новых полезных идей» [8, с. 189].

Н. В. Басаргин говорит о «нравственном воспитании» не понаслышке. Он и сам активно принимал участие в этом, будучи в ссылке. Это он делал и личным примером, и участием в воспитании, образовании сибиряков и, конечно же, в личных беседах, общении.

Здесь же автор отмечал положительное воздействие на сибиряков развитие промышленности, торговли.

«...Все мы вообще, в тех местах, где жили, пользовались общим уважением, с достоинством шли тем путем, который провидению угодно было назначить каждому из нас. Я уверен, что добрая молва о нас сохранится надолго по всей Сибири, что многие скажут сердечное спасибо за ту пользу, которую пребывание наше им доставило» [8, с. 193].

Это признание человека много страдавшего, прошедшего путь каторжника и ссыльнопоселенца, с «достоинством» пронесшего клеймо преступника и доподлинно знавшего о делах ссыльных декабристов, разбросанных по необъятной территории Сибири.

Отмечая недостатки, мешающие жителям Сибири, декабрист писал: «Управление края находится в руках людей, не имеющих никакого понятия о гражданском благоустройстве. Эти лица, не обладая ни теоретическими познаниями, ни практической опытностью, не имея стремления к общей пользе,

думают только о собственных ничтожных выгодах, об улучшении своего личного вещественного быта...» [8, с. 204].

Руководство Сибирью сплошь и рядом было в руках людей, не обладающих необходимыми знаниями, опытом управления территориями, а иногда это были казнокрады, взяточники.

В Сибири, на каторге и в ссылке, декабристы задумались о написании мемуаров. В своих записках декабрист И. Д. Якушкин писал о годах каторги: «Все более и более прояснялось значение нашего общества, существовавшего девять лет вопреки всем препятствиям, встретившимся при его действиях; пояснялось также и значение 14 декабря» [9, с. 104]. Это свидетельство существовавшей умственной работы декабристов в пору каторги можно встретить в их воспоминаниях, записках.

Позднее декабристы вспоминали о «Петровской академии», о лекциях, прочитанных там, о самообразовании, о литературно-публицистических трудах, предпринятых в заточении. Воспоминания И. Горбачевского, И. Якушкина, Н. Басаргина, А. Поджио, И. Пущина являются примерами демократической концепции движения, данной его участниками.

В письмах М. А. Фонвизина мы видим яркие свидетельства напряженной работы творческой мысли декабриста. Здесь обнаруживается и проявление эволюции во взглядах в сибирский период жизни.

В письме М. А. Фонвизина И. Д. Якушкину из Тобольска 20 января 1842 г. читаем: «...вчера я был у владыки, и он сообщил мне о вашей школе следующее: училищное начальство просит передать вашу школу в его ведомство под предлогом того, что если она не будет зависеть от них, то учение, происходя не по их методу, не доставит им учеников, годных для поступления в уездное училище» [10, с. 233].

Училище, созданное И. Д. Якушкиным в Ялуторовске, прельщало духовные власти Тобольска. Они хотели заполучить его в свои руки. В другом письме М. А. Фонвизина к Д. И. Якушкину сообщается: «Указ об обязанных крестьянах, помещенный в 30 номеров московских газет, есть первая попытка, сделанная для того, чтобы узнать общественное мнение» [10, с. 257].

Рескрипт этот явился продуктом тех осторожных попыток по ослаблению крепостного права в России, которые исходили из правительства.

В очередном письме И. Д. Якушкину М. А. Фонвизин сообщал: «А. Л. Жилин говорил мне, что он желал бы очень снять мой и Натальин портреты для тебя. Мы отложили это до лета, потому что он теперь чрезвычайно занят по своей должности, но когда приведет в порядок дела и дни будут длиннее, то он примется за наши портреты» [10, с. 293].

Декабристов в Сибири, в Тобольске в том числе, уважали и любили. Дом Фонвизиных в Тобольске был своеобразным центром, где собирались образованные, даровитые люди. В их числе и А. Л. Жилин, известный как художник-самоучка.

А вот М. А. Фонвизин хлопочет в Тобольске о постройке училищного дома в Ялуторовске, а потому в одном из писем И. Д. Якушкину сообщает:

«...препятствия устранены, хотя это дело так долго тянулось. Разрешение уже отослано городничьему...» [10, с. 226].

Фонвизин много помогал Якушкину в его работах по созданию и развитию училища в Ялуторовске.

В письме брату – И. А. Фонвизину декабрист делится своим мнением о творчестве Н. В. Гоголя: «...Гоголь в высокой степени самобытен. В его “Мертвых душах”, несмотря на всю карикатурность, сколько истинной поэзии, сколько верной наблюдательности, сколько неподдельного глубокого чувства! Невозможно удержаться от смеха, видя уморительные проделки всех этих гротесков; но это смех горький, оставляющий в душе читателя безотчетное, скорбное чувство» [10, с. 308].

В Сибири декабрист был в курсе всех литературных новинок и дел. В этом же письме М. А. Фонвизин сожалел, что «Гоголь уничтожил вторую часть своей поэмы» [10, с. 308].

В письме от 15 июня 1848 г. М. А. Фонвизин доверительно сообщал И. Д. Якушкину: «Прежде и меня не слишком интересовали политические новости и газеты, но теперь по всей почти Европе совершаются такие чрезвычайные события, что невольно принимаешь участие в них, если не делом, то до крайности возбужденным любопытством, и с нетерпением ждешь всякий раз почты. Здесь получается, кроме русских журналов, франкфуртские и берлинские газеты, хотя с большими вырезками и помарками» [10, с. 311].

Уже в почтенном возрасте, в Тобольске, М. А. Фонвизин с волнением следит за событиями во Франции. Далее в этом же письме М. А. Фонвизин пишет: «В Петербурге теперь два вопроса в порядке дня: уничтожение крепостного состояния и гражданских чинов: то и другое чрезвычайно занимает и правительство и публику» [10, с. 312].

В конце 40-х гг. XIX столетия в России активизируется общественное движение. Это видит и М. А. Фонвизин, будучи в Сибири на положении ссыльнопоселенца.

В. Л. Давыдов – человек европейски образованный, ссылку отбывал в Красноярске. Он негласно был во главе красноярской колонии и объединил вокруг себя товарищей по несчастью – это П. С. и Н. С. Бобрищевы-Пушкины, М. М. Спиридов, М. Ф. Митьков. «Время провожу то дома, то у Давыдовых и Митькова... я им очень благодарен за прием и ласки», – писал М. М. Спиридов [11, с. 79].

В письме к дочерям Ек. В. и Ел. В. Давыдовым из Красноярска от 28 сентября 1844 г. В. Л. Давыдов писал: «Дорогие девочки, вы не знаете, что это значит – терять старых друзей по страданиям, изгнанию, которые в течение многих лет давали вам многочисленные доказательства своей дружбы. Привязанность, родившаяся в несчастье, гораздо сильнее родственных уз» [12, с. 207].

В. Л. Давыдов, чтобы вырвать детей из Сибири и дать им образование, отправил трех малолетних сыновей в Московский кадетский корпус. Дочерям в Россию он написал: «Дорогая дочь, если твоя мать, самая любящая, самая

лучшая из матерей, согласилась на самую большую из всех жертв, надо верить, что она прочувствовала всю неизбежность этого» [12, с. 159].

Давыдовы мучительно переживали разлуку с детьми, но в разлуке этой видели реальную необходимость.

«Простите, милые крошки, простите, что говорю с вами столь грустно, но вот уже семнадцать лет, как я страдаю смиренно, покорно сношу святое предрешение Провидения!» [12, с. 152].

В этом письме В. Л. Давыдова кроется его трагедия, трагедия его семьи и его стоическое терпение.

Потребность поделиться запасами человеческой памяти – свойство общественного человека. Таковыми были и декабристы, в литературном движении которых эпистолярное наследие и мемуары занимают по праву центральное место. Более того, они помогают полнее раскрыть их жизнь и деятельность в Сибири, показать их влияние на сибирское общество.

1. *Штейнгель В. И.* Письмо Г. С. Батенькову 14 мая 1860 г. // Штейнгель В. И. Сочинения и письма. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – Т. 1.

2. Ульяновский сборник. – Ульяновск, 1956.

3. ОПИИ ГИМ. Ф. 250. Ед. хр. 1. Л. 99 об.

4. Декабристы в воспоминаниях современников. – М., 1988.

5. ОПИИ ГИМ. Ф. 1510. Ед. хр. 4. К. 10. Л. 56.

6. *Першин П. И.* (Караксарский). Воспоминания о декабристах / П. И. Першин. – М., 1900.

7. *Лучшев А.* Декабрист Г. С. Батеньков // Дум высокое стремленье / сост. С. Коваль. – Иркутск, 1975.

8. *Басаргин Н. В.* Воспоминания, рассказы, статьи / Н. В. Басаргин ; изд. подгот. И. В. Порохов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988.

9. *Якушкин И. Д.* Записки / И. Д. Якушкин. – М., 1954.

10. Письмо М. А. Фонвизина к И. Д. Якушкину из Тобольска, 1842, 20 янв. // Фонвизин М. А. Сочинения и письма. Т. 1. Дневник и письма / изд. подгот. С. В. Житомирской и С. В. Мироненко. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979.

11. *Чернов Г.* Декабрист М. М. Спиридов // Енисей. – 1979. – № 6.

1. *Shtejngelj V. I.* Essays and letters. // Letter to G. S. Batenkov from May, 14 1860. – Irkutsk : East Siberian Publishing House, 1985. – V. 1.

2. Ulianovsk digest. – Ulianovsk, 1956.

3. The written sources Department of the State Historical Museum (WSD SHM) F. 250. Doc 1. P. 99 back of page.

4. Decembrists in the memoirs of contemporaries. – М., 1988.

5. WSD SHM. F. 1510. Doc. 4. Paperboard 10.

6. *Pershin P. I.* (Karaksarskiy). Memoirs about Decembrists / P. I. Pershin. – М., 1900.

7. *Luchshev A.* Decembrist G. S. Batenkov // High flight of thoughts / compiled by S. Koval. Irkutsk, 1975.

8. *Basargin N. V.* Memoirs, stories, articles / Prepared by I. V. Poroh. – Irkutsk : East-Siberian Publishing House, 1988.

9. *Yakushkin I. D.* Memoirs / I. D. Yakushkin. – М., 1954.

10. M. A. Fonvisin's letter to I. D. Yakushkin from Tobolsk, 1842, January, 20 / M. A. Fonvisin. Essays and letters. V. 1. Diary and letters. Prepared by S. V. Zhitomirskaya and S. V. Mironenko. – Irkutsk : East-Siberian Publishing House, 1979.

11. *Chernov. G.* Decembrist M. M. Spiridov // Enisey. – 1979. – N 6.

12. *Давыдов В. Л.* Сочинения и письма / В. Л. Давыдов ; изд. подгот. Т. С. Комаровой. – Иркутск : Мемориальный музей декабристов, 2004.

12. *Davydov V. L.* Essays and letters / V. L. Davydov ; prepared by T. S. Komarova. – Irkutsk : Decembrists memorial museum. 2004.

Epistolary and Autobiographical Essays of Decembrists in the Siberian Exile and Their Influence on the Society

A. K. Bobkov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article deals with the epistolary and autobiographical essays of Decembrists in Siberia. The author examines the Decembrists' correspondence and memoirs throughout the political journalism in 1826–1860-s.

Key words: social and political essays, Decembrists, epistolary, memoirs, human memory, influence, society.

Бобков Анатолий Кириллович – доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента, соискатель кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2-207, тел. 8 (3952)243697, e-mail: nad@slovo.isu.ru

Bobkov Anatoliy Kirillovich – Associate Professor of the Department of Journalism and Media management, Postgraduate Student of the Department of Political Science and Russian History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov st., 2-207, phone 8(3952)243697, e-mail: nad@slovo.isu.ru